

ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА

Научная статья
УДК 94(470.51) «1941/1944»
[https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-1\(14\)-91-106](https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-1(14)-91-106)

Исторические науки

Советские военнопленные в румынских лагерях в 1941–1944 годах

Дмитрий Викторович Перевощиков

Удмуртский федеральный исследовательский центр Уральского отделения
Российской академии наук, Ижевск, Российская Федерация
dmitryzh76@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3016-0470>

Аннотация. Статья посвящена вопросу положения советских военнопленных, находившихся в румынских лагерях в период 1941–1944 годов. Ряд источников, включая архивные документы и воспоминания, в ходе исследования впервые введен в научный оборот. В работе вместе с указанием местонахождения представлены крупнейшие румынские лагеря, где в 1941–1944 годах находились обезоруженные советские бойцы и командиры. Затронут вопрос об условиях содержания узников, их питании. В целом, положение пленных за колючей проволокой было очень тяжелым. Отчасти это происходило по причине серьезной зависимости руководства румынской армии от правителей гитлеровской Германии. Однако допуск в некоторые лагеря представителей Международного Красного Креста приводил к тому, что администрации этих пунктов заключения несколько смягчали режим в них. После того, как Румыния в результате победы антифашистского восстания, состоявшегося летом 1944 года, перешла на сторону Советского Союза и антигитлеровской коалиции, все узники из СССР в августе-сентябре были освобождены. Впервые в научном исследовании

проанализированы фронтовые биографии военнослужащих из Удмуртской АССР, попавших в румынский плен. Установлено, что многие из них оказались за колючей проволокой лагерей в мае 1942 года после сражений в районе крымского города Керчь. Большинство сумели выжить и пополнить ряды Красной Армии, а затем вернуться в Удмуртию. В ходе исследования установлено, что смертность советских военнопленных в румынских лагерях была заметно ниже, чем в немецких или финских. Работа проливает свет на данный недостаточно изученный вопрос отечественной истории.

Ключевые слова: Румыния, лагеря, советские военнопленные, Красная Армия, восстание

Для цитирования: Перовщиков Д.В. Советские военнопленные в румынских лагерях в 1941–1944 годах. Россия: общество, политика, история. 2025. №1(14). С. 91-106.

HISTORICAL RETROSPECTIVE

Original article
[https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-1\(14\)-91-106](https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-1(14)-91-106)

Historical sciences

Soviet Prisoners of War in Romanian Camps in 1941–1944

Dmitry V. Perevoshchikov

Udmurt Institute of History, Language and Literature of Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Izhevsk, Russian Federation

dmitryzh76@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3016-0470>

Abstract. The article deals with basic aspects of the problem that involves the process of the stay of Soviet prisoners of war in Romanian camps during Second World War. The research was carried out on the basis of the archival documents. A part of the materials was included in science use for the first time. The largest Romanian camps for Soviet prisoners of war represented in the paper. The issue about incarceration conditions, feed of the inmates touched in the research. Generally, the position of prisoners of war in the camp was hard. Partly it happened because of seriously dependency of the guide Romanian army from the rulers of Hitler Germany. However, the permission in some camps of the representatives of the International Red Cross led to relief of the conditions of stay of inmates. After transition of Romania to party of the USSR and anti-Hitler coalition the Soviet prisoners of war were free. For the first time in research the front biographies of servicemen from Udmurtia who captured by Romanians were analyzed in the paper. The majority survived, joined the Red Army and returned to Udmurtia. The author determined that mortality of Soviet prisoners of war in Romanian camps was lesser than in German or Finnish.

Keywords: Romania, camps, Soviet prisoners of war, Red Army, rebellion

For citation: Perevoshchikov, D.V. Soviet Prisoners of War in Romanian Camps in 1941–1944. Russia: Society, Politics, History. 2025. No. 1 (14). pp. 91-106.

Введение

Несмотря на обилие исследований, посвященных различным вопросам истории Великой Отечественной войны, тема советских военнопленных, находившихся в румынских лагерях, по-прежнему остается недостаточно разработанной. Эту проблему лишь затрагивали в своих публикациях несколько авторов (1-6).

Королевская Румыния была одним из основных союзников гитлеровской Германии. 1 июля 1941 года 13 дивизий и 9 бригад из этой балканской страны начали наступление в междуречье рек Прут и Днестр в глубь территории СССР. Они содействовали немецкому вермахту в ходе сражений на южном фланге советско-германского фронта. В целом, в войне против СССР принимали участие 26 дивизий из Румынии. Ее войска оккупировали Молдавию, отдельные районы Крыма и некоторые территории Украины. Румынские дивизии выступили на стороне немецких войск в районе Одессы, под Севастополем, а также в Сталинградской битве. Сотни красноармейцев, участвовавших в этих сражениях, попали в румынский плен.

Материалы и методы исследования

В работе были впервые изучены и введены в научный оборот материалы из Центрального архива Министерства обороны РФ.

Анализ и синтез, историко-генетический, историко-сравнительный, а также квантитативный и статистический методы содействовали разработке малоизученного вопроса о советских военнопленных, находившихся в 1941–1944 годах в румынских лагерях. Исследование имеет также четкую биографическую оптику: анализ биографий советских бойцов, попавших в румынский плен, дает уникальные сведения о повседневности румынского лагеря для военнопленных.

Результаты исследования

По данным В.Н. Земскова, в румынский плен попали в общей сложности 40–45 тыс. бойцов и командиров Красной Армии (3, с. 185). В процессе настоящего исследования удалось выявить 12 лагерей, созданных для содержания советских военнослужащих. Подробные данные представлены в Таблице 1.

Таблица 1. Румынские лагеря, где находились советские военнопленные⁵³

Table 1. Romanian camps with Soviet prisoners of war allocated

№ лагеря	Местонахождение
Лагерь для военнопленных № 1	г. Слободзея (временно оккупированная территория Молдавской ССР)
Лагерь для военнопленных № 2	г. Фелдиоара (Румыния)
Лагерь для военнопленных № 3	г. Галац (Румыния)
Лагерь для военнопленных № 4	г. Васлуй (Румыния)
Лагерь для военнопленных № 5	г. Тирасполь (временно оккупированная территория Молдавской ССР)
Лагерь для военнопленных № 6	д. Дорнешти, г. Калафат, (Румыния)
Лагерь для военнопленных № 7	г. Бельцы (временно оккупированная территория Молдавской ССР)
Лагерь для военнопленных № 8	г. Болград (временно оккупированная территория Украинской ССР)
Лагерь для военнопленных № 9	пос. Крэчунешти (Румыния)
Лагерь для военнопленных № 10	г. Александрия (Румыния)
Лагерь для военнопленных № 11	г. Тирасполь (временно оккупированная территория Молдавской ССР)
Лагерь для военнопленных № 12	г. Тимишоара (Румыния)

В каждом лагере фамилия и имя заключенного заносились в специальный список, где указывались день, год и место его рождения, а также звание, воинская часть, район пленения. Положение узников было тяжелым. Значительной смертностью отличался лагерь № 7. По свидетельству его

53 Составлено автором по материалам (3).

бывшего узника Д.К. Левинского, многие пленные умирали от воспаления лёгких, дистрофии, дизентерии, чахотки, сыпного тифа.

В лагере № 2 в сентябре 1944 года (после освобождения заключенных) работала специальная комиссия. В ее состав вошли советские офицеры-юристы и бывшие пленные. Комиссия составила Акт о злодеяниях в лагере. В документе количество умерших от болезней, непосильной работы, замученных и расстрелянных определено в 1800 человек. Описаны каторжные условия существования и принудительного труда, факты избиений, издевательств и пыток, методы «наказания» провинившихся и пойманных при побегах. Здесь имели место убийства военнопленных пьяными охранниками, была распространена дизентерия, отсутствовала медицинская помощь (5, с. 83). Похожая картина наблюдалась во многих других аналогичных пунктах заключения. По свидетельству уцелевших военнопленных, выжить в таких непростых условиях можно было главным образом за счет дружбы, товарищества и взаимовыручки узников (2, с. 1300). В общей сложности в румынских лагерях погибло не менее 5200 советских военнослужащих (5, с. 82). Но не исключено, что эта цифра сильно занижена, поскольку при подсчете жертв участвовали румынские офицеры.

С другой стороны, румынские власти в отличие от немецких допускали к советским военнопленным представителей Международного Красного Креста (5, с. 83). Это вынуждало в какой-то степени улучшать содержание узников, их питание.

20 августа 1944 года началось наступление частей Красной Армии, которые вскоре окружили и разгромили в районе Кишинева и Ясс 900-тысячную группировку немецких и румынских войск. В этих условиях 23 августа 1944 года в Бухаресте началось вооруженное восстание, в котором активное участие приняли румынские коммунисты и лица, им сочувствующие. В результате этих событий военно-фашистская диктатура в стране была ликвидирована. Восставшие арестовали маршала Й. Антонеску, сосредоточившего всю власть в стране в своих руках после отречения от престола Кароля II. Та же судьба постигла членов правительства. Король Михай опубликовал декларацию о прекращении военных действий против Красной Армии и войск других стран антигитлеровской коалиции. После победы восстания было сформировано новое правительство во главе с генералом К. Санатеску, в которое вошли К. Братиану от либеральной

партии, Ю. Маниу – от национал-царанистской, К. Петреску – от социал-демократической, Л. Патрашкану – от коммунистической (1, с. 539). 23 августа румынские вооруженные силы в составе 16 дивизий (свыше 500 тыс. человек) перешли на сторону Красной Армии. 31 августа в Бухарест вошли советские войска. 12 сентября 1944 года представители новых румынских властей подписали в Москве перемирие с СССР и странами антигитлеровской коалиции. В документе говорилось: «...5. Правительство и Главное Командование Румынии немедленно передадут всех находящихся в их власти советских и союзных военнопленных, а также интернированных и насильственно уведенных в Румынию граждан Союзному (Советскому) Главнокомандованию для возвращения этих лиц на родину».

С момента подписания настоящих условий и впредь до репатриации правительство и Главное Командование Румынии обязуются обеспечивать за свой счет всех советских и союзных военнопленных, а также насильственно угнанных и интернированных граждан, перемещенных лиц и беженцев достаточным питанием, одеждой, медицинским обслуживанием в соответствии с санитарными требованиями, равно как и средствами транспорта для возвращения всех этих лиц на родину...» (1, с. 207). В августе-сентябре 1944 года все советские военнопленные, находившиеся на тот период времени в румынских лагерях, были освобождены (2, с. 1296-1297).

Этот эпизод истории второй мировой войны затронул в своих воспоминаниях Герой Советского Союза Иван Васильевич Клевцов. Будущий ас родился в 1923 году в деревне Ласточкино ныне Алнашского района Удмуртии. В рядах Красной Армии служил с 1940 года. В 1942 году И.В. Клевцов окончил Балашовскую военно-авиационную школу пилотов. На фронтах войны находился с ноября того же года. В августе 1944 года в районе г. Яссы после успешного нанесения бомбовых ударов по войскам противника самолет И.В. Клевцова был поврежден. Летчик вспоминал об этом: «Выходя из пикирования на высоте около ста метров, я вдруг почувствовал, что самолет теряет скорость. Мои ведомые уже оказались впереди меня. Вижу: давление бензина упало до нуля, стал просматриваться воздушный винт, значит, двигатель остановился.

«Только бы не упасть в этой деревне!» – подумал я и развернул машину в сторону гор, покрытых лесом, в надежде укрыться в Карпатах, а потом перебраться к своим.

Вскоре самолет коснулся брюхом верхушек деревьев, что-то затрещало, я ударился головой о фонарь – и потерял сознание.

Когда пришел в себя, то увидел, что лежу на траве, а вокруг меня стоят румынские солдаты. Приподнялся на локте, огляделся. Кругом лес, метрах в двадцати от меня – разбитый самолет. Рядом с ним стоит со связанными руками мой воздушный стрелок гвардии старший сержант Степан Фомич Воробьев. Там и тут видны землянки и палатки.

Оказалось, что мы упали в расположение румынской воинской части. Все свои документы я перед вылетом отдал технику нашего звена, румынам достались лишь мой пистолет и планшет с полетной картой.

Мне тоже связали руки за спиной, и нас отвели в какую-то деревню, где, очевидно, помещался штаб дивизии, там заперли в комнате с зарешеченным окном.

– Вот уж не думал, не гадал, что в плен попаду, – я даже зубами заскрипел от досады.

– Да... Дела наши хреновые... Что будем делать, командир?

– При первом удобном случае надо бежать. Уйдем в Карпаты...

Вечером меня привели на допрос, к румынскому полковнику. Говорил он на чистейшем русском языке. Перед ним на столе стояли бутылка вина и ваза с фруктами.

Когда я вошел, он разглядывал мою полетную карту. Меня это ничуть не встревожило: карта у меня была уже старая, вся испещренная маршрутами, так что определить по ней, с какого аэродрома я нынче взлетел, абсолютно невозможно.

Полковник держался со мной обходительно, предложил сесть.

– Вина, фруктов? – спросил он, пододвигая ко мне бутылку и вазу.

Я отрицательно покачал головой.

– Ну-с, тогда перейдем к делу. Прежде всего меня интересует: с какого аэродрома вы взлетели.

– Не помню, – ответил я и тут же добавил: – И вообще я не стану отвечать на вопросы, так что незачем и спрашивать.

– Предупреждаю: не будешь говорить – плохо тебе придется.

– Ничего хорошего от вас и не жду!

В это время в комнату вошел немецкий майор. Румын, указывая на меня, заговорил по-немецки, должно быть, объяснял, где и как меня сбили. По

тону чувствовалось, что румынский полковник заискивает перед немецким майором.

Немец ушел, а полковник приказал солдату отвести меня обратно, сказав на прощание:

– Подумай, парень, хорошенько, стоит ли тебе упорствовать? Завтра поговорим...».

Но на следующий день пленных летчиков отвезли в г. Бакэу. «Держали нас в небольших барачного типа домах, во время раздачи пищи удавалось немного погулять во дворе.

Кормили нас так же, как солдат румынской армии: на завтрак – стакан кофе, в обед на первое – какая-нибудь бурда, на второе – немного каши, на ужин тоже немного каши и стакан чаю без сахара. На день полагалась булка хлеба граммов 300–400». Когда летчиков медленно из-за заторов на дороге везли в сторону г. Фокшаны «...Стало известно, что в результате народного вооруженного восстания в Румынии свергнут фашистский режим. Антонеску и его клика арестованы. Румыния заявила о выходе из войны против государств антигитлеровской коалиции и объявила войну Германии.

27 августа мы приехали в Бухарест. Нас, теперь уже бывших военнопленных разместили на центральном аэродроме...». Наутро И.В. Клевцова пригласил на беседу румынский военачальник Ионэску. «...Генерал принял нас в своем кабинете весьма учтиво, усадил в кресла, стоящие у его стола. Сам сел за стол. Приведший нас полковник, вытянувшись по стойке «смирно», застыл у стены поближе к двери...

Генерал довольно долго говорил о том, что он всегда был против войны с русскими, и что теперь между Румынией и Россией, как он надеется, установятся дружеские отношения...

– Господин генерал, – сказал я, – у нас к вам одна-единственная просьба: как можно быстрее перебросить нас на самолете в Фокшани – мы знаем, что туда уже вошли советские войска....

Самолет еще катился по аэродрому, когда я в боковое окно увидел, что к нам бегут наши солдаты с автоматами наизготовку. Едва машина остановилась, как они нас окружили. Оно и понятно: ведь на самолете были нарисованы фашистские кресты, только не черные как у немцев, а желтые – румынские.

На мое счастье, я сразу же увидел знакомого майора. Последний раз мы ним виделись 17 августа – и вот сегодня, 30 августа, такая необычная встреча...

В особом отделе нас продержали двое суток, составили протокол допроса... Место базирования моего полка не было известно. Поэтому мне вручили пакет под сургучной печатью с протоколом моего допроса и предложили самому разыскивать свой полк, а найдя, вручить пакет начальнику особого отдела 7-й гвардейской штурмовой дивизии...

С большим трудом удалось мне напасть на след своего полка, но все же 3 сентября я был уже вместе с моими боевыми друзьями.

К радости возвращения прибавилась другая радость: в этот день мне вручили орден Красного Знамени...» (4, с. 87–97).

К февралю 1945 года заместитель командира эскадрильи 131-го гвардейского штурмового авиаполка гвардии лейтенант Клевцов совершил 132 успешных боевых вылета на разведку, фотографирование и нанесение бомбово-штурмовых ударов по скоплениям войск противника, его опорным пунктам. Звание Героя Советского Союза летчику было присвоено 15 мая 1946 года. В наградном листе, подписанном 10 февраля 1945 года, упоминается следующее: «За период Отечественной войны гвардии лейтенант Клевцов произвел на самолете Ил-2 132 успешных вылета и лично уничтожил 18 танков, 3 железнодорожных эшелона, 4 склада с боеприпасами, 5 батарей ЗА54*, 8 минбатарей55**, 11 батарей МЗА, 14 ДЗОТов и ДОТов, 43 автомашины с грузами, 83 повозки, свыше батальона56*** солдат и офицеров противника, повреждено и уничтожено 6 самолетов противника.

Таким образом, за совершенные 132 успешных вылета по заданию командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками, за проявленные при этом организованность, смелость, мужество и героизм достоин присвоения звания «Герой Советского Союза»⁵⁷. 24 июня 1945 года летчик из Удмуртии принял участие в Параде Победы, который состоялся

54 * ЗА – зенитная артиллерия.

55 ** Минбатарея – минометная батарея.

56 *** Штатная численность советского стрелкового батальона в годы Великой Отечественной войны составляла около 780 человек, немецкого пехотного батальона – 500-600 солдат и офицеров.

57 Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО). Ф. 33. Оп. 793756. Д. 21. Л. 201–201 об.

на Красной площади. Впоследствии Герой Советского Союза генерал-майор авиации И.В. Клевцов проживал в г. Москве.

Среди советских военнопленных, попавших в румынский плен, встречались и другие воины из Удмуртской АССР. В их числе можно назвать Н.А. Абрамова, С. И. Агафонова, Г.А. Агеева, Е.Л. Бисерова, Д.Т. Васильева, М.И. Власова, Л.Н. Вотинцева, И.В. Глазкова, Ф.А. Емельянова, Е.Е. Ешкеева, П.Ф. Жукова, К.Е. Ильина, С.А. Караваева, А.С. Кононова, П.В. Корепанова, М.В. Коробейникова, В.В. Кривоногова, А.Е. Назарова, А.И. Пермьякова, В.И. Репина, Н.И. Семакина, Е.В. Спешилова, В.М. Стрелкова, Н.А. Тарасова, И.А. Филиппова, Г.Я. Чазова, Т.Д. Шведчикова, М.И. Шумихина.

Степан Ильич Агафонов родился в 1915 году в деревне Зура (ныне Игринского района Удмуртии). В начале войны был призван в армию. В августе 1941 года попал в плен. Находился в румынском лагере № 5, который размещался на территории Молдавии в районе города Тирасполь⁵⁸. Ему удалось уцелеть за колючей проволокой и после государственной проверки в одной из запасных частей Красной Армии вернуться в Удмуртию. В 1985 году к 40-летию Победы он был награжден орденом Отечественной войны II степени.

31-летний уроженец села Сидоров Полом (ныне Селтинского района Удмуртии) Алексей Сергеевич Кононов попал в плен в мае 1942 года под Керчью. Находился в лагере № 3, который размещался в румынском городе Галац. В 1944 году был освобожден, после чего воевал в рядах 108-й гвардейской стрелковой дивизии РККА. Участвовал в освобождении Венгрии. Весной 1945 года ему был вручен орден Славы III степени. В наградном листе говорится: «В уличных боях в западной части города Будапешт (Буда) по уничтожению окруженной группировки противника с 26.12.44 года по 13.2.45 года тов. Кононов проявил мужество, решительность и отвагу...

За время боев..., тов. Кононов лично уничтожил до 29 и взял в плен до 45 солдат противника...»⁵⁹.

Вызывает интерес фронтовая биография уроженца одной из деревень Киясовского района Удмуртии Владимира Васильевича Кривоногова. 6 августа 1941 года боец 375-го танкового полка был ранен в ногу, затем попал в плен, где был направлен на принудительные работы в хозяйство

58 ЦАМО. Ф. 58. Оп. 977528. Д. 148. Л. 215.

59 ЦАМО. Ф. 33. Оп. 690306. Д. 1416. Л. 66.

румынского помещика (боярина). Находился там вплоть до освобождения из плена, которое состоялось 28 августа 1944 года. Вскоре В.В. Кривоногов вновь вступил в ряды Красной Армии. Воевал в Венгрии, был ранен при форсировании Дуная и в боях за Будапешт. После войны работал в Киясовской машинно-тракторной станции⁶⁰.

Евсей Владимирович Спешилов родился в 1919 года. В 1941 году 22-летний уроженец Кулигинского (ныне Кезского района) Удмуртии был призван в РККА. 30 июля 1941 года был захвачен в румынский плен и отправлен лагерь № 7, размещавшийся неподалеку от молдавского г. Бельцы⁶¹. Он выжил и после освобождения, а затем фильтрации вернулся на родину.

19-летний уроженец с. Костромка (ныне Ярского района) Николай Иванович Семакин в июле 1941 года попал в плен. Находился в лагере № 9, располагавшемся неподалеку от румынского пос. Крэчунешти⁶². Но уже в 1943 году ему удалось освободиться и вновь вступить в ряды Красной Армии, где он впоследствии был удостоен медалей «За отвагу», «За освобождение Белграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Георгий Яковлевич Чазов родился в 1914 году в деревне Понино (ныне Глазовского района). В начале войны был призван на фронт. В мае 1942 года в районе Керчи младший лейтенант Чазов попал в плен. Через два месяца погиб в румынском лагере для военнопленных № 3, находившемся в г. Галац⁶³.

Обсуждение результатов

Анализ архивных документов показал, что многие из вышеупомянутых воинов (13 человек) были пленены в 1942 году, во время боев в Крыму под Керчью. Некоторые из бывших узников после освобождения опять вступили в ряды Красной Армии, приняв участие в разгроме немецкого вермахта

60 ЦАМО. Ф. 33. Оп. 0737292с. Д. 0101. Л. 299.

61 ЦАМО. Ф. 58. Оп. 977528. Д. 157. Л. 178.

62 ЦАМО. Ф. 58. Оп. 977528. Д. 159. Л. 258.

63 ЦАМО. Ф. 58. Оп. 977528. Д. 139. Л. 70.

и союзных ему армий из других стран. Среди таких воинов были Г.А. Агеев, Д.Т. Васильев, А.С. Кононов, В.В. Кривоногов, Н.И. Семакин, Н.А. Тарасов.

В ходе исследования удалось обнаружить достоверные данные о том, что из 28 выявленных бойцов и командиров из Удмуртии, находившихся в румынских лагерях, как минимум, 19 человек выжили.

Выводы

Положение советских военнослужащих в румынском плену было несколько лучше, чем в немецком или финском. Это относится как к питанию узников, так и к обращению с ними. Но, с другой стороны, румынские офицеры серьезно зависели от немецких и выполняли многие их распоряжения. Отчасти поэтому менее суровые условия содержания отнюдь не означали отсутствия голода, болезней, избиений и пыток. Некоторые из узников работали в хозяйствах румынских помещиков (бояр).

Уровень смертности бойцов и командиров Красной Армии в румынском плену был заметно ниже аналогичного показателя в отношении советских солдат и офицеров в германских и финских лагерях, где он достигал 60 %. Это объясняется также тем, что свобода для советских военнопленных, находившихся в Румынии, наступила на полгода с лишним раньше, чем для содержавшихся в немецких пунктах заключения. Многие из них продолжили борьбу против Германии в рядах Красной Армии до Победы.

Список источников

1. Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны [Foreign Policy of the Soviet Union During the Patriotic War] (1946), Т. 2. М: ОГИЗ. 688 с.
2. Ермаков А.М. (2023), Ярославские курсанты-авиаторы во вражеском плену (1942–1945 гг.) [Yaroslavl Aviation Cadets in Enemy Captivity (1942–1945)]. *Historia provinciae* – журнал региональной истории. Т. 7. № 4. С. 1283–1319.
3. Земсков В.Н. (2012), Советские военнопленные в 1941–1945 гг. Проблемы установления общей численности и масштабов их смертности [Soviet Prisoners of War in 1941–1945: Problems of

- Establishing Total Numbers and the Scale of Their Mortality]. Русский исторический сборник. Т. 4. М.: Киммерийский центр. 328 с.
4. Клевцов И.В. (1989), Записки «трижды воскресшего» [Notes of the “Thrice Resurrected”]. Ижевск: Удмуртия. 160 с.
 5. Непомнящая Н.Н. (2022), Трагедия Крымфронта. К вопросу о судьбах советских военнослужащих в румынском плену (по архивным документам) [The Tragedy of the Crimean Front. On the Issue of the Fates of Soviet Military Personnel in Romanian Captivity (Based on Archival Documents)]. Военно-исторические чтения. Материалы X Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Симферополь. С. 81–98.
 6. Полян П.М. (2016), Советские военнопленные: сколько их было и сколько вернулось? [Soviet Prisoners of War: How Many Were There and How Many Returned?]. Демографическое обозрение. Т. 3. № 2. С. 43–68.

References

1. Foreign Policy of the Soviet Union During the Patriotic War (1946), V. 2. Moscow: OGIZ. 688 p. (In Russian)
2. Ermakov, A.M. (2023), Yaroslavl Aviation Cadets in Enemy Captivity (1942–1945). *Historia Provinciae – Journal of Regional History*. V. 7. No. 4. pp. 1283–1319. (In Russian)
3. Zemskov, V.N. (2012), Soviet Prisoners of War in 1941–1945: Problems of Establishing Total Numbers and the Scale of Their Mortality. *Russian Historical Collection*. V. 4. Moscow: Kimmerskiy Center. 328 p. (In Russian)
4. Klevtsov, I.V. (1989), Notes of the “Thrice Resurrected”. *Izhevsk: Udmurtia*. 160 p. (In Russian)
5. Nepomnyashchaya, N.N. (2022), The Tragedy of the Crimean Front. On the Issue of the Fates of Soviet Military Personnel in Romanian Captivity (Based on Archival Documents). *Military-Historical Readings. Materials of the X All-Russian Scientific-Practical Conference with International Participation*. Simferopol. pp. 81–98. (In Russian)

6. Polyanskiy, P.M. (2016), Soviet Prisoners of War: How Many Were There and How Many Returned? Demographic Review. V. 3. No. 2. pp. 43–68. (In Russian)

Информация об авторе

ПЕРЕВОЩИКОВ Дмитрий Викторович, кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела исторических исследований Удмуртского института истории, языка и литературы Удмуртского федерального исследовательского центра Уральского отделения Российской академии наук, Ижевск, Российская Федерация. E-mail: dmitryzh76@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3016-0470>

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 20.12.2024. Одобрена после рецензирования: 21.01.2025. Принята к публикации: 01.03.2025. Опубликована: 28.03.2025.

Информация о рецензировании

«Россия: общество, политика, история» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за вклад в рецензирование данной работы.

About the author

Dmitry V. PEREVOSHCHIKOV, CandSc (Hist.), Researcher of Department of Historical Research of Udmurt Institute of History, Language and Literature of Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Izhevsk, Russian Federation. E-mail: dmitryzh76@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3016-0470>

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares no conflict of interest.

Article info

Submitted: 20.12.2024. Approved after review: 21.01.2025. Accepted for publication: 01.03.2025. Published: 28.03.2025.

Peer review info

“Russia: Society, Politics, History” thanks the anonymous reviewer(s) for their contributions to the review of this work.